8 15/292

В. М. Хижняковъ.

ЧЕРНИГОВСКАЯ СТАРИНА

(1765—1810 гг.).

По архивнымъ бумагамъ Городской Думы.

Изданіе редакціи «Земскаго Сборника Черниговской губ.».

675/5

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1900.

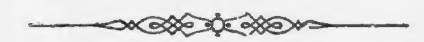
В. М. Хижняковъ.

Черниговская старина

(1765—1810 гг.).

По архивнымъ бумагамъ Городской Думы.

Изданіе редакціи «Земскаго Сборника Черниговской губерніи».

645/5

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1900.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 20 Января 1900 г.

Гос. Истор... Научн. Б-ка
№ 296332 V
193 г.

ЧЕРНИГОВСКАЯ СТАРИНА.

(1765—1810 гг.).

По архивнымъ бумагамъ городской думы *).

Въ бытность свою городскимъ головою въ Черниговѣ, я ознакомился въ 1885 г. съ состояніемъ архива городской думы, на сколько было возможно привелъ его въ порядокъ и убѣдился, что въ немъ есть не мало цѣннаго для исторіи города. На основаніи этого матеріала я рѣшилъ составить очеркъ состоянія Чернигова въ концѣ прошлаго вѣка. Тогда же сдѣлалъ не мало выписокъ изъ дѣлъ,—но затѣмъ въ 1886 г. я былъ избранъ предсѣдателемъ губ. земской управы и не имѣлъ уже возможности продолжать эту работу.—Теперь, на досугѣ разобравшись въ этихъ выпискахъ, я нашелъ не безполезнымъ подѣлиться съ читателями фактами, взятыми изъ первоисточника. Они могутъ пригодиться для историка.

I.

Городское хозяйство въ Черниговѣ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія.

Городовое положеніе введено было въ Черниговѣ въ 1785 году.—Казенная палата передала вновь образованной думѣ вѣдомости городскихъ оброчныхъ статей, а въ январѣ 1786 года и

*) Настоящая статья была помѣщена въ № 6 «Кіевской Старины» за настоящій годъ. Въ виду того, что статья эта представляетъ интересъ для Черниговской губерніи, редакція, съ согласія автора и Редакціи «Кіевской Старины», перепечатываетъ ее на страницахъ «Земскаго Сборника». *Ред.*

поступившіе по этимъ статьямъ доходы, въ количествѣ 9074 р.— $72^{1}/_{2}$ к. Въ сохранившейся вѣдомости этихъ доходовъ болѣе крупными статьями являются сборы за торговыя лавки, за мѣста подъ торговыми коморами, ятками, шалашами, вѣтряными мельницами. шинковыми домами, сборы за сѣнокосы, рыболовныя озера, чиншевой сборъ „съ магистратскихъ подданныхъ" и за винную продажу, отдаваемую на откупъ въ пользу города.

Сѣнокосы, принадлежавшіе прежде на рангъ (присвоенные должности) войта, бургомистровъ и писаря городового магистрата и расположенные въ дачахъ с.с. Количевки, Яновки и Анисова, въ 1786 г. по распоряженію генералъ-губернатора гр. Румянцева—Задунайскаго переданы были въ вѣдѣніе думы. Туда-же по указу казенной палаты, были переданы магистратскія и ратушныя имѣнія въ городахъ и внѣ ихъ, причемъ посполитые въ деревняхъ были оставлены въ вѣдѣніи казны. Но не на долго: въ 1789 г. оброчная вѣдомость объ этихъ людяхъ передана была губ. казначеемъ въ думу, для внесенія ихъ въ городскія окладныя книги. По вѣдомости этой, посполитыхъ городового магистрата было: въ Черниговѣ 5, въ д. Свинѣ 64, въ с. Березанкѣ 43, въ с. Хмельницѣ 101, въ д. Погорѣлкахъ 16 и въ с. Петрушинѣ 347. Чиншеваго сбора съ нихъ показано 171 р. $30^{1}/_{4}$ к.—Изъ дѣлъ не видно, сколько земли поступило во владѣніе города; сохранилось только предписаніе губернатора думѣ въ 1786 г. принять отъ смотрителей казенныхъ имѣній Черниговскаго уѣзда, сотеннаго атамана Шихуцкаго и канцеляриста Скейковскаго 11 р.— 88 к. за проданный ими хлѣбъ изъ принадлежащихъ магистрату и его урядникамъ земель при с с. Березанкѣ и Хмельницѣ и д.д. Свинѣ и Погорѣлкахъ.—Далѣе, въ 1801 г. въ доходныхъ книгахъ показано 170 д. 2052 с. пахатной земли. Земля эта сдавалась спольщикамъ за пятую копу въ пользу города, *) а поступившій

*) Подробнѣе объ этихъ условіяхъ говоритъ Шафонскій (Описаніе черн. намѣстничества. 1786 г.) «Пахатную землю берутъ у Черниговскихъ и другихъ обывателей подъ рожь съ пятаго, а подъ яровой съ седьмого снопа или копы(въ пользу владѣльца), съ тѣмъ, что они ее выпашутъ, своими сѣменами засѣютъ и пожнутъ, и сами хозяину на гумно привезутъ».—Жнецамъ за уборку давали пятую и шестую копу.

послѣднему хлѣбъ продавался въ копахъ, при чемъ за копу ржи платили отъ 57 – 90 к. Въ настоящее время такія земли у насъ сдаются за половину урожая, съ приплатами отъ спольщиковъ по 1 р. и болѣе за дес., деньгами или работой. Умолотъ съ копы ржи на такихъ земляхъ бываетъ у насъ въ среднемъ около 8 пуд; слѣдовательно, цѣна зерна была въ то время 10—12 к. за пудъ.

Въ 1785 г. казенная палата передала въ думу контрактъ на аренду 24 озеръ, „вступившихъ въ казенное вѣдомство съ владѣнія Черниговскаго магистрата". Интересны названія озеръ въ этомъ контрактѣ: „Старая Десна,—выше перевоза мѣскаго, два Торчина—вышній и нижній, Бузовая, Старая Десна за Прорвою между хуторами Магистратскимъ, Задесенскимъ и сѣножатью магистратскою, Галинъ, Глушецъ, Либеда, Кривое, Печище, Колы, Буяницкое, Пухово, Грузкое, Тихое, Гостишъ, нижній и вышній Стрижни, Цыганка, два Гулака, за Десенкою и Спаское". Арендная плата за эти озера была 250 руб. въ годъ. Но въ другомъ мѣстѣ упоминаются „ранговыя магистратскія войтовскія" рыболовныя озера: Пчельскъ, Тростянецъ, Свинь, Стародубъ, Жертки, Плоское, Домаха, Девень и Плетни. Вѣроятно, съ присоединеніемъ ихъ, общій доходъ за озера показанъ въ 1785 году въ 787 р. —76 коп.

Цѣны за аренду городскихъ лавокъ и за аренду городской земли подъ лавки и другія постройки были очень низки. Въ 1787 г. „старшинскій товарищъ мясницкаго цеху" представилъ за мѣсто подъ 13 мясными лавками 6 р. – 60 к. за треть года. За мѣста на пятницкомъ полѣ подъ вѣтряными мельницами и кузницами платили по 25 к.—За рыбныя и другія лавки показанъ доходъ по 1 р. въ годъ. За мѣста, арендуемыя подъ жилые дворы, была плата отъ 60 к. до 6 р. въ годъ. Даже за мѣста подъ шинковыми домами платили отъ 30 к. до 3 р. въ годъ. Въ числѣ арендаторовъ такихъ мѣстъ являются войсковой товарищъ

Глинскій, полковой хорунжій Мазуръ и полковой писарь Мартиновскій.

Ярмарокъ въ Черниговѣ въ то время было четыре: Прокофьевская, Крещенская, Евстафьевская, и Десятинская *). Общей суммы дохода съ нихъ въ пользу города не видно, но по отдѣльнымъ записямъ можно думать, что онъ былъ очень незначителенъ: въ обрывкѣ приходской вѣдомости за 1787 г. записано дохода съ Евстафьевской ярмарки 1 р.—31 к., дохода съ Крещенской ярмарки показано 1 р.—90 к.

Виднымъ среди городскихъ доходовъ былъ откупъ винной продажи. Въ с. с. Петрушинѣ и Березанкѣ и д. д. Свинѣ и Погорѣлкахъ этотъ откупъ содержалъ въ 1785 г. бунчуковый товарищъ Черниговскій уѣздный предводитель дворянства Ив. Мих. Дунинъ-Барковскій, а въ с. Хмѣльницѣ - подпоручикъ Доничъ. Сколько именно откупъ въ этихъ селахъ приносилъ дохода, не видно; есть только отдѣльныя записи въ вѣдомости 1785 г., что отъ Дунинъ-Барковскаго поступило въ уплату 20 р.—16 к., а отъ Донича 27 р. - 50 к., но за какое время, неизвѣстно.—

Въ 1786 г. изданъ указъ о предоставленіи винной продажи городамъ для увеличенія ихъ доходовъ, при чемъ предписано, чтобы „купецкимъ людямъ тутешняго города передъ посторонними имѣть преимущество", если посторонніе больше не дадутъ. Въ виду окончанія сроковъ контрактовъ, заключенныхъ съ казенною палатой, въ январѣ 1786 г. произведены были въ думѣ торги на откупъ винной продажи. Въ торгахъ, кромѣ упомянутыхъ представителей казацкой старшины, участвовали еще войсковые товарищи Грембецкій и Ладонка. На торгахъ предложена прежняя арендная цѣна— 1300 р. въ годъ, и откупъ оставленъ за мѣстными купецкими людьми. Губернаторъ, утверждая эти тор-

---

*) Первыя 3 продолжались по 2 недѣли: Крещенская съ 15 января, Прокофьевская съ 10 іюля и Евстафьевская съ 23 сентября, а десятинская продолжалась недѣлю и назначалась въ 10 недѣлю послѣ пасхи.

ги, предписалъ представить ему вѣдомость о домахъ, „въ коихъ производится винная продажа по закону и о тѣхъ чиновничьихъ домахъ, гдѣ не имѣютъ права на эту продажу, для запрещенія имъ сего недозволеннаго промысла". Вѣдомость эта сохранилась въ дѣлахъ. Въ ней показано 22 шинка, принадлежавшихъ лицамъ не купеческаго и не мѣщанскаго званій, не имѣвшимъ права на производство винной продажи. Почти всѣ эти шинки принадлежали войсковой старшинѣ. Кромѣ упомянутыхъ уже фамилій, показанъ войсковой товарищъ Николай Константиновичъ, имѣвшій въ своемъ дворѣ винокурню, шинокъ и трактиръ. Упоминаются еще въ вѣдомости 2 шинка Елецкаго монастыря и 2—„катедральнаго" монастыря.—Въ другой вѣдомости—о шинкахъ, содержимыхъ купцами и мѣщанами, такихъ шинковъ показано 48. Въ числѣ ихъ упоминаются шинковые дворы цеховъ, шевскаго, рѣзницкаго и перепечайскаго.

Губернаторъ сообщилъ думѣ, что онъ послалъ эти вѣдомости коменданту Мухину, для распоряженія, чтобы на тѣхъ домахъ, гдѣ будетъ производиться винная продажа, прибить „въ приличныхъ мѣстахъ знаки по номерамъ, начиная первымъ отъ публичнаго мѣста (?)" *), а трактиры отъ простыхъ шинковъ отличить надписями на знакахъ и имѣть наблюденіе, чтобы другіе въ домахъ своихъ и на выставкахъ продажи не производили и тѣмъ не дѣлали подрыва взявшимъ на откупъ винную продажу.

Къ торгамъ на винную продажу на 1787 г. явились купецъ Вас. Малаховъ и уѣздный предводитель дворянства Дунинъ-Барковскій. Высшую цѣну—1350 р. объявилъ послѣдній. Но уполномоченные городского общества заявили, что за эту цѣну они оставляютъ аренду за обществомъ. Съ ними заключенъ былъ контрактъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что обществу предоставляется производить винную продажу въ городѣ, полагая границы его, какъ есть въ вѣдѣніи коменданта Мухина" (плана города

*) Вѣроятно, мѣсто публичной казни; въ дѣлахъ 1799 г, есть свѣдѣнія, что станокъ на базарѣ для наказанія преступниковъ содержался на городскія средства.

еще не было), собственнаго своего или покупнаго вина хорошаго качества, „безъ примѣси и огулки, указными вѣрными мѣрами, не выше указной цѣны. Продажу производить тѣмъ, кои обовяжутся въ откупную сумму производить платежъ, что на кого положено“. Дума обязалась защищать общество, „чтобы помѣшательства въ продажѣ никто чинить не дерзалъ и чтобы не платящіе въ откупную сумму вина не продавали, не корчемствовали и винокуренія не производили“.

Вообще, тогда уже началось ограниченіе свободнаго винокуренія. Въ дѣлахъ за 1786 г. найденъ указъ намѣстническаго правленія, въ которомъ изложено предписаніе доставить обстоятельныя вѣдомости, „сколько въ городахъ здѣшней губерніи состоитъ винокуренъ, чьи онѣ именно, въ сколькихъ котлахъ каждая, и тѣхъ винокуренъ хозяева по какимъ случаямъ ихъ имѣютъ,— по владѣнію-ли какимъ наданнымъ имѣніемъ или по одному въ городахъ жительству“.

Въ бывшихъ магистратскихъ селахъ винная продажа и въ послѣдующіе годы производилась войсковыми чинами и дворянами. Въ 1796 г. въ Петрушинѣ она отдана была съ торговъ за 36 р. 25 к. въ годъ кол. рег. Силичу, а въ 1799 г. въ Хмѣльницѣ и въ другихъ селахъ ее содержали Глинскій, Шуманъ и Мазуръ. Аренды эти пользовались покровительствомъ: въ 1796 г. предписано было черезъ нижній земскій судъ магистратскимъ посполитымъ въ Петрушинѣ, чтобы, въ подрывъ откупщику винной продажи Силичу, виномъ никто тамъ, кромѣ него, не торговалъ и на свадьбы и другіе подобные случаи вина на сторонѣ не покупалъ.

Но и въ городахъ дворяне не охотно отвыкали отъ виннаго промысла: въ 1789 г. губ. правленіе предписывало городничимъ воспретить дворянамъ въ городахъ винную продажу въ подрывъ откупщикамъ, содержащимъ эту продажу на пользу города.

Болѣе значительной цифры статья съ откупа достигаетъ въ 1809 г. съ винною и медовою продажею 16000 р. въ годъ.

Въ приходо-расходной книгѣ за 1785 г., между прочимъ, есть счетъ расходовъ на починку дороги „по узвалью“ отъ крѣпости до Краснаго моста. Тамъ приведены слѣдующія цѣны: за 50 возовъ лозы 2 р. 50 коп., за возъ соломы 10 - 12 коп , за доски для тачекъ 12—3 к. (колеса въ тачкахъ дѣлались изъ сосновыхъ кругляковъ), за сотню гвоздей 30—35 коп., за дубовыя сваи по 15 к., за копу дубовыхъ кольевъ 40 к.—Въ той-же вѣдомости упоминается о покупкѣ 80 колодъ по 30 коп. „для поставки въ городѣ въ приличныхъ мѣстахъ „фонарныхъ столбовъ.— Рабочимъ за полоненіе Десны платилось по 10 коп. въ день, а „колодникамъ“ (въ другомъ мѣстѣ они называются невольниками) отъ 3 до 5 к. за земляную работу.

II.

Евреи въ Черниговѣ.

Во всѣхъ денежныхъ книгахъ въ первые годы описываемаго періода, въ спискахъ торговцевъ, арендаторовъ и проч. не встрѣчается ни одного еврейскаго имени. Одно только оказалось исключеніе: въ дѣлахъ 1786 г. найдено прошеніе еврея Ицковича объ отдачѣ ему въ аренду мельницы съ валюшенными ступами на р. Бѣлоусѣ при д. Погорѣлкахъ и шинка въ с. Петрушинѣ. Дума, соглашаясь на эту аренду, обращалась съ рапортомъ къ губернатору, прося на это разрѣшеніе, такъ какъ „сама собою она отдать въ откупъ еврею Яцковичу не смѣетъ“. Въ 1796 г. на торгахъ на отдачу въ аренду винной продажи при паромномъ перевозѣ участвовали два еврея; одинъ изъ нихъ былъ черниговскимъ мѣщаниномъ. Аренда осталась однако за мѣстнымъ купцомъ Леонтьевымъ. Въ томъ же году оказался еще еврей, черниговскій мѣщанинъ, рѣзчикъ печатей, имѣвшій домъ на городской землѣ.—Въ слѣдующіе годы число евреевъ стало видимо прибавляться. Въ 1803 г. четыре изъ нихъ подали въ думу про-

шеніе, что откупщики винной продажи въ Черниговѣ не соглашаются отпускать евреямъ для продажи водку и тѣмъ лишаютъ ихъ средствъ къ жизни; что евреи готовы подвергаться всякому наблюденію и взысканіямъ, еслибы они злоупотребляли этою продажею; что по городовому положенію дума должна заботиться о благосостояніи гражданъ и водворять между ними миръ и согласіе; поэтому евреи просятъ приказать откупщикамъ отпускать имъ водку для шинкованія по такой-же цѣнѣ, какъ и прочимъ.— Дума не оправдала надеждъ просителей и оказалась не на высотѣ указанной ей задачи, отказавъ въ прошеніи и пояснивъ, что заставлять откупщиковъ она не вправѣ, и что просители могутъ достигнуть цѣли путемъ частнаго соглашенія.—Въ 1809 г. число евреевъ въ Черниговѣ было уже такъ значительно, что они уже составляли кагалъ, и было еврейское кладбище. Кромѣ стремленія къ шинкованію, поселившіеся здѣсь евреи обратились сразу къ другому легкому способу наживы—скупкѣ и перепродажѣ продуктовъ. Въ томъ-же 1809 г. дума, въ виду того, что евреи закупаютъ и вывозятъ изъ города пшеницу и тѣмъ производятъ недостатокъ ея и дороговизну, просила полицію наблюдать, чтобы перекупщики могли покупать хлѣбъ только послѣ назначеннаго времени. Время это было опредѣлено еще въ 1801 г., и устроенъ былъ флагъ для выставленія его на базарѣ, съ цѣлью воспрещенія перекупки продуктовъ до назначеннаго часа.

Изъ донесенія черниговскаго полковника Влад. Измайлова князю И. Ф. Барятинскому въ 1736 г. видно, что тогда на всей территоріи Черниговскаго полка было 49 евреевъ,—28 мужчинъ и 21 женщина,—переселившихся изъ Польши. Въ самомъ Черниговѣ ихъ вовсе не было.

Наплывъ евреевъ, конечно, не могъ быть пріятенъ мѣстнымъ торговцамъ, промышленникамъ и цеховымъ, которые очень дорожили своими привилегіями и защищали ихъ не только противъ евреевъ. Въ 1786 г. дума просила комендантское управленіе воспретить женѣ трубача Черниговскаго полка Куксихѣ на-

нимать свои лавки на базарѣ другимъ, такъ какъ она „подъ вѣдомствомъ магистрата ни въ какой статьѣ не состоитъ; слѣдовательно и не должна пользоваться въ городѣ промысломъ, купечеству и мѣщанству присвоеннымъ“. Въ 1787 г. мѣщанинъ Березовскій, заявляя думѣ, что „до сего времени въ Черниговѣ никто изъ здѣшняго купечества и мѣщанства не содержали харчевенъ, а содержали таковыя разные пріѣзжающіе великороссійскіе люди, не имѣющіе къ тому права“, проситъ отвести ему для харчевни мѣсто и „чтобы посторонніе никто, не имѣющіе права въ семъ промыслѣ, не чинили помѣшательства“. Въ томъ же году старшинскіе товарищи перепечайскаго цеха просили возобновить съ ними контрактъ на аренду земли „подъ калачницкими ятками“ на Пятницкомъ полѣ, — „поелику мы сего перепечайскаго ремесла художники“. - Въ 1797 году дума усмотрѣла, что разночинцы, солдатскія жены и пріѣзжіе торговые люди пользуются не предоставленнымъ имъ мѣщанскимъ промысломъ, т. е. продаютъ на базарахъ и на ярмаркахъ, ранѣе открытія ихъ, въ раздробь свои товары, въ подрывъ мѣстному мѣщанству. Для преслѣдованія этого дума отрядила двухъ гласныхъ. Но вѣроятно, эти гласные не выполнили своей миссіи: въ томъ же году дума обратилась къ коменданту, прося его наблюдать за сроками торговли на ярмаркахъ, такъ какъ пріѣзжіе купцы торгуютъ дольше положеннаго срока и тѣмъ дѣлаютъ подрывъ мѣстной торговлѣ.

Не могло быть пріятно умноженіе евреевъ и тѣмъ мѣстнымъ жителямъ, которые нуждались въ городской землѣ для построекъ. Евреи создавали конкуренцію и, такимъ образомъ, увеличивали цѣну городской земли. До тѣхъ поръ земля эта отдавалась на особенно льготныхъ условіяхъ: изъ дѣлъ 1796 г. видно, что съ мѣщанъ, занимавшихъ землю подъ постройки, дума взыскивала единовременно всего по 2 к. за кв. саж.

III.

Состояніе городского управленія.

Городское управленіе въ первое время кажется далеко не на высотѣ своего призванія. Отстаивая, какъ мы видѣли, торговые интересы купцовъ и мѣщанъ, представители этого управленія не отличались такою ревностью къ другимъ общественнымъ дѣламъ. Можетъ быть этимъ, а можетъ быть неумѣньемъ сжиться съ самоуправленіемъ объясняется частое вмѣшательство въ городскія дѣла со стороны администраціи. Въ 1786 г. губернаторъ А. С. Милорадовичъ предписалъ, въ виду окончанія сроковъ, отдать вновь въ аренду разныя городскія статьи и при этомъ указалъ на ст. 167 городового положенія—„стараться о приращеніи доходовъ на пользу города и для распространенія заведеній по приказу обществ. Призрѣнія“. Далѣе увидимъ, что городъ въ содержаніи этихъ заведеній принималъ значительное участіе.

Въ томъ-же году губернаторъ предписалъ устранить безпорядки въ паромномъ перевозѣ. Онъ указываетъ, что „люди при перевозѣ ежечасно находятся *напилые*“. Иные при перевозѣ должны ожидать по недѣлѣ, и „сіи подлые люди, довлетворя своему корыстолюбію, вымогаютъ у переѣзжающихъ деньги и, не наблюдая никакой очереди, перевозятъ тѣхъ, кто больше заплатитъ“. Затѣмъ предписывается поручить одному изъ благонадежнѣйшихъ людей по усмотрѣнію думы наблюденіе, чтобы переправа производилась непремѣнно по очереди, „исключая курьеровъ и другихъ знатныхъ лицъ, и отнюдь да не имѣли-бы перевѣсу какія-либо взятки, и особливо вымогательнымъ образомъ пріобрѣтаемыя и слѣдовательно грабежомъ почитаемыя.“—Паромный перевозъ, вмѣстѣ съ хуторомъ и сѣнокосами за Десною, былъ тогда въ арендѣ у полковаго писаря Мартиновскаго. Безпорядки при перевозѣ продолжались. Въ 1787 г. губернаторъ снова далъ знать думѣ, что Мартиновскій злоупотребляетъ при взиманіи сборовъ за перевозъ, при чемъ внушаетъ, что дума поступила незаконно, сдавая

всѣ указанныя статьи общею арендой, а не порознь, и что дума была не вправѣ вводить условіе, что починка паромовъ принимается на счетъ города, „не имѣя ни малѣйшей власти употреблять въ расходъ ни одной копѣйки безъ позволенія“. Въ заключеніе губернаторъ спрашиваетъ, кто изъ засѣдающихъ въ думѣ находился въ засѣданіи, когда отдавалась эта аренда, и кто подписалъ опредѣленіе.

Нельзя не упомянуть при этомъ, что паромный перевозъ черезъ Десну былъ въ то время очень оживленнымъ. Тогда было 3 судна для переправы (теперь два), а въ 1787 году былъ устроенъ на Деснѣ еще и „плавной“ мостъ. Въ бумагахъ того года есть донесеніе гласнаго Семена Матусевича, что отпущенные ему 1200 руб. на устройство этого моста онъ уже израсходовалъ и проситъ отпустить ему еще 300 руб. Сохранился въ дѣлахъ и приказъ генералъ-маіора Льва Григ. Бухгольца о командированіи отъ думы пріемщика для полученія отъ артиллерійской команды пяти якорей для плавного моста. Въ томъ-же году проложенъ новый почтовый трактъ на Выбли и Горбовъ, и подъ этотъ трактъ отошла часть городскихъ сѣнокосовъ. Вѣроятно, оживленное движеніе по этому направленію объясняется тѣмъ, что это трактъ на Нѣжинъ, бывшій въ то время, какъ извѣстно, однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ на югѣ Россіи.—Кромѣ тѣхъ льготъ при перевозѣ, о которыхъ говорится въ приведенномъ предложеніи губернатора, въ указѣ намѣстническаго правленія 1787 г. разъяснено, чтобы за перевозъ на паромѣ не брать платежа „съ полковой старшины, козаковъ, посполитства, духовенства, привозящихъ съѣстные и питейные припасы, съ курьеровъ и воинскихъ командъ; брать-же съ свободныхъ внутреннихъ, тако-жъ великороссійскихъ и чужеземныхъ купцовъ и другихъ разныхъ чиновъ людей, а съ малороссійскаго народа, которые будутъ проѣзжать для своихъ нуждъ, а не по купечеству, по силѣ онаго 1734-го года именнаго указа, перевоза отнюдь не брать“.

Относительно счетоводства и обращенія съ денежными суммами дѣло въ тогдашнемъ городскомъ управленіи стояло очень неудовлетворительно. Въ 1786 году казенная палата извѣстила, что ей предписано свидѣтельствовать ежемѣсячно счеты изъ всѣхъ мѣстъ въ губерніи. Между тѣмъ. кромѣ Березинской и Глинской, ни одна дума ни за одинъ мѣсяцъ такихъ отчетовъ не представила, и потому въ составленіи генеральнаго отчета въ палатѣ произошла остановка. При этомъ приложены формы для счетовъ и вѣдомости оброчнымъ статьямъ и предписано исполнять порядокъ отчетности и въ строгомъ порядкѣ вести ежедневные балансы. Въ концѣ того же года палата снова подтвердила предписаніе представить мѣсячные отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ, такъ какъ до того времени дума ни за одинъ мѣсяцъ отчетовъ не представила. Такая неисправность продолжалась и въ слѣдующіе годы: въ дѣлахъ 1796 г. есть запросъ казенной палаты 18 іюля, думѣ, почему она до сихъ поръ не прислала вѣдомости объ оброчныхъ статьяхъ, которая должна высылаться въ началѣ года.— Нужно думать, что засѣдавшіе въ думѣ вообще плохо справлялись съ веденіемъ денежныхъ книгъ и отчетовъ. Въ 1809 году городскія денежныя суммы свидѣтельствовались уже повѣтовымъ судомъ, стряпчимъ и полиціймейстеромъ, вмѣстѣ съ засѣдающими въ думѣ.

Распоряженія денежными суммами также вызывали опеку и замѣчаніе администраціи. Въ 1786 году губернаторъ, предлагая думѣ починить съѣзды съ Краснаго моста,—и не фашинникомъ и лозою, какъ прежде, а толстымъ лѣсомъ,—и прополонить Десну для свободнаго хода паромовъ, указалъ, „чтобы на это было истрачено не болѣе, какъ тратилось до того времени казенною палатою“. Въ томъ-же году губернаторъ написалъ, что городскія суммы не только не содержатся въ приличномъ и безопасномъ мѣстѣ, но разданы взаймы по векселямъ и хранятся въ разныхъ рукахъ. Поэтому предписано коменданту Мухину освидѣтельствовать городскія суммы и на будущее время хранить ихъ за об-

щими печатями засѣдающихъ въ думѣ и ежемѣсячно доносить о свидѣтельствованіи ихъ.—Такое безцеремонное обращеніе съ городскими суммами продолжалось, однако, долго: въ 1799 году предписано было думѣ, въ виду предстоящихъ городскихъ построекъ, наличной суммы никому не выдавать, а розданную съ заемщиковъ взыскивать. Въ 1787 г. губернаторъ, разрѣшая думѣ черезъ лужу между Зеленымъ и Палевымъ мостами устроить новый мостъ, по составленной землемѣромъ смѣтѣ въ 117 р.—60 к., прибавилъ, что если будетъ сдѣлано непрочно, то исправленіе будетъ сдѣлано на счетъ засѣдающихъ въ думѣ за ихъ недосмотръ.—Въ 1788 г. намѣстническое правленіе предписало думѣ, чтобы сборщики вносили платежи въ казначейство тою самою мѣдною и серебряною монетою, какою собираютъ отъ плательщиковъ, и не обмѣнивали монеты на ассигнаціи для своей корысти, такъ какъ казначейства затруднены размѣномъ при выдачѣ жалованья. Сборщики-же берутъ за промѣнъ рубля отъ 5 до 8 коп.

Дума не имѣла точныхъ свѣдѣній и о городскихъ имуществахъ. Въ 1785 г. войсковой товарищъ Глинскій заявилъ, что дума неправильно не принимаетъ отъ него денегъ за аренду паромовъ, на томъ будто-бы основаніи, что они не внутри города состоятъ. Теперь, „выправясь обстоятельно", что пріемъ этихъ денегъ подлежитъ точно въ думу, онъ представляетъ за полгода 87 руб., проситъ принять деньги и „его въ томъ заквитовать". Это было скоро послѣ введенія город. положенія,—а дальше въ 1788 г. находимъ запросъ земскаго исправника, до какихъ мѣстъ по кіевской дорогѣ простираются городскія дачи. Дума отвѣтила, что генеральнаго размежеванія губерніи не было, и она точныхъ границъ городскихъ земель не знаетъ.

Произвольные захваты городскихъ земель были въ большомъ ходу.

Въ 1796 году губернаторъ, объѣзжая губернію, узналъ, что городскія земли захватываются, и предписалъ черниговской думѣ

изслѣдовать это дѣло. Дума командировала для этого двухъ гласныхъ. Но они не могли исполнить порученія, — отчасти потому, что во многихъ случаяхъ не могли добиться признанія захвата, а отчасти по неумѣнію обмѣрять мѣста: квадратами, дескать, не вездѣ можно мѣрять, такъ какъ въ концѣ оказываются аршины и дробныя мѣры. Поэтому дума написала въ городовой магистратъ о порученіи городскому старостѣ созвать общество для допроса о захваченныхъ земляхъ и просила командировать землемѣра. То и другое было сдѣлано и обнаружено, что произвольно занятыхъ земель болѣе 5 десятинъ. Много послужили къ обнаруженію и справки изъ дѣлъ казенной палаты о подобныхъ случаяхъ. Дума рѣшила съ мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ взыскать за эту землю единовременно по 2 коп. и оставить мѣста за ними, сокративъ только нѣкоторыя большія усадьбы, чтобы остатки имѣть въ запасѣ для другихъ, а съ чужихъ и съ мѣстъ, занятыхъ для промышленныхъ цѣлей, назначить годовую арендную плату.

Въ дѣлахъ за это время есть указанія о надѣленіи города выгонными землями. Въ октябрѣ 1794 г. прислана была въ думу выписка казеннымъ и монастырскимъ землямъ, отходящимъ въ выгонъ. Въ 1796 г. дѣло это не подвинулось. Дума представляла губернатору, что плана на эти земли не было, и онѣ не переданы окончательно городу.

Губернаторъ предложилъ, не ожидая этого, отдать тѣ земли подъ засѣвъ. Въ томъ-же году, въ перепискѣ по поводу произвольной застройки городскихъ земель, дума объ этихъ земляхъ говоритъ, что онѣ выгонныя, „назначаемыя для выгоды всѣмъ гражданамъ, наипаче для постройки домовъ, кто на это имѣетъ право, за плату городу узаконенныхъ денегъ“. — Въ 1799 году по указу сената повелѣно составить планы земель вокругъ городовъ на двѣ версты, для надѣленія выгонами. При этомъ указать число жителей города и принадлежность окружающихъ его земель. Въ указѣ выражено, что, можетъ быть, выгоновъ довольно будетъ и на версту. Въ дѣлахъ 1810 году найдено требованіе

полицiймейстера отпустить ему 60 столбовъ и 30 брусьевъ для постановки знаковъ назначенной вокругъ города двухверстной дистанцiи.

На сколько исправно велись дѣла въ думѣ, даже подъ давленiемъ высшихъ инстанцiй, видно изъ исторiи составленiя обывательской книги. Въ 1786 г. губернскiй магистратъ предписалъ городовому употребить „наиприлежнѣйшее раченiе о немедленномъ сочиненiи обывательскихъ книгъ, не извиняясь отнюдь никакими отговорками, ибо въ противномъ случаѣ неослабно будутъ штрафованы по законамъ. Какой-же происходить будетъ въ ономъ книгъ сочиненiи успѣхъ и сколько сочинено и безъ сочиненiя еще оставатимется, о томъ черезъ каждыя двѣ недѣли рапортовали-бы намѣстническому правленiю и губернскому магистрату".— Городовой магистратъ предложилъ городскому головѣ Бублику изъ представленныхъ отъ старосты Колодкевича списковъ, совмѣстно съ выбранными отъ города депутатами, составить обывательскую книгу и о ходѣ дѣла извѣщать городовой магистратъ черезъ каждыя двѣ недѣли. Далѣе въ дѣлѣ есть рапортъ Колодкевича о представленiи списка черниговскихъ купцовъ и мѣщанъ,— но списка этого не найдено.—Въ томъ же году мѣщане братья Голубовы представили выборному старостѣ „доказательство" о родѣ и службѣ своей, для внесенiя въ обывательскую книгу. Голубовы заявили, что они за прадѣда, дѣда и отца имѣютъ дворъ и въ немъ живутъ съ семействами. Представляя „купчiй записъ" на имущество, они упоминаютъ, что „хотя и другiе имѣлись въ насъ о службахъ нашихъ документы, но оные, по нашей простотѣ, а паче какъ въ давнiя времена сего не требовалось, растеряны". Далѣе, они просятъ внести ихъ „по благоразсмотрѣнiю въ городскую обывательскую книгу, въ приличную намъ статью".—Въ августѣ 1787 г. дума назначила собранiе купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ въ помѣщенiи магистрата, чтобъ получить отъ нихъ свѣдѣнiя для внесенiя въ обывательскую книгу и для обсужденiя того, что по Высочайшей грамотѣ городскому обще-

ству дозволено имѣть общественный домъ для собранія и архива, печать съ городскимъ гербомъ, своего писаря и особливую казну изъ своихъ взносовъ,—„а всего этого нѣтъ“. Затѣмъ въ томъ же году городовой магистратъ снова напоминалъ о скорѣйшемъ составленіи обывательской книги. Дума объясняла медленность составленія тѣмъ, что еще не состоялось постановленіе объ отводѣ головѣ съ депутатами особой горницы для разсмотрѣнія списка и сочиненія книги, также о собраніи денегъ на покупку бумаги и наемъ писцовъ для переписки книги“.—Еще въ дѣлахъ 1788 г. найденъ запросъ городового магистрата думѣ объ успѣхѣ составленія обывательской книги, но затѣмъ—объ этомъ никакой переписки нѣтъ, и, на сколько мнѣ извѣстно изъ дѣлъ думы и изъ расходовъ, книга эта и не была составлена.

IV.

Обстановка городского управленія.

Обстановка городского управленія была очень неприглядна. Мы уже видѣли, что дума не имѣла даже особой „горницы“ для занятій. Въ дѣлахъ 1786 г. найдено предписаніе намѣстническаго правленія коменданту Мухину избрать въ присутственныхъ мѣстахъ въ крѣпости мѣсто для храненія дѣлъ малороссійской коллегіи, присланныхъ въ Черниговъ. Мѣста тамъ не оказалось. Поэтому предписано думѣ очистить для этихъ дѣлъ комнату, гдѣ она засѣдаетъ, а для себя избрать другой домъ. Дума отвѣтила, что не можетъ этого исполнить, такъ какъ засѣдаетъ временно въ той же комнатѣ, гдѣ сиротскій судъ. Ей снова предписано исполнить это, пріискавъ себѣ домъ изъ обывательскихъ или цеховыхъ.—Въ 1792 г., упоминается расходъ на дрова, свѣчи и канцелярскіе матеріалы для думы, съ объясненіемъ, что прежде, когда дума помѣщалась съ магистратомъ, дрова и свѣчи были общія, а съ разломаніемъ магистратскаго корпуса, дума помѣ-

щается въ обывательскихъ домахъ, и приходится покупать все отдѣльно. — Въ 1797 году дума помѣщалась „постоемъ" въ домѣ Прусова. Но Прусовъ выбранъ отъ общества почтальономъ, а дома почтальоновъ отъ постоя освобождались. *) Поэтому городовой магистратъ предложилъ думѣ помѣститься въ городскомъ домѣ, купленномъ у Гулевича. Дума отвѣтила, что тотъ домъ далеко отъ базара и крѣпости, за Стрижнемъ, и улица къ нему весною затопляется Поэтому думѣ тамъ быть неудобно. А такъ какъ общественнаго дома нѣтъ, то дума просила отвести для нея другой обывательскій домъ вблизи базара.—Изъ переписки того-же года видно, что для засѣданій городскому головѣ и присутствующимъ не было стола въ думѣ, а было такое „безобразіе", что засѣдающіе занимались на канцелярскихъ столахъ. Тогда постановили купить столъ, 12 стульевъ и красное сукно.—Въ 1799 г. дума почему-то просила разрѣшенія губернатора на продажу „мебелей" изъ городского дома, гдѣ помѣщаются магистратъ и дума.—Въ 1802 г. за наемъ домовъ для магистрата и думы платилось по 4 р. въ мѣсяцъ. Тогда-же производилась починка въ деревянномъ домѣ. гдѣ помѣщалось отдѣленіе казенной палаты и гдѣ разрѣшено городовому магистрату занять нѣсколько комнатъ.. Наконецъ, въ этомъ году рѣшено приступить къ постройкѣ каменнаго дома для магистрата и думы. Для этого отобрано было отъ купца Леонтьева арендуемое имъ мѣсто. Денегъ на постройку было мало, и у Остерской думы заняли 3000 руб. Потомъ было представленіе о займѣ еще 6000 р. Изъ дальнѣйшей переписки видно, что всего долга на постройку сдѣлано было болѣе 10 т. р. Уплата ихъ была разсрочена на 10 лѣтъ, начиная съ 1807 г.—Магистратъ и дума перешли въ новый домъ

*) Въ дѣлахъ 1786 г. найдено увѣдомленіе малороссійскаго почтамта, что дума не должна взыскивать 2 р.—50 к. подушнаго оклада съ почтальона Герас. Овчиннюка съ сыномъ, «дабы не могъ онъ отговориться бѣдностью въ исправномъ исполненіи службы»,—такъ какъ, «по силѣ всевысочайше конфирмованнаго о почтахъ въ Малой Россіи 765 г. учрежденія, малорос. почтальоны отъ всѣхъ общественныхъ службъ и податей, также и домы ихъ отъ постою увольнены».

въ іюлѣ 1806 г. Домъ этотъ оставался въ первоначальномъ видѣ до 1886 г., когда надъ нимъ надстроенъ былъ второй этажъ.

Содержаніе отъ города избираемымъ думою должностнымъ лицамъ было очень скудно, да и уплачивалось оно неисправно. На счетъ города, кромѣ думы, содержались два бургомистра, 4 ратмана и канцелярія городового магистрата, а также мѣщанскіе засѣдатели губернскаго магистрата и совѣстнаго суда. Размѣръ содержанія всѣмъ этимъ лицамъ и учрежденіямъ не выясненъ,—но изъ денежной книги за 1796 г. видно, что на жалованье секретарю и канцелярскимъ служителямъ городоваго магистрата отпущено было за треть 191 р. 66½ к. и на канц. матеріалы 33 р. 33½ к. Въ другой статьѣ этой книги показано, что на канц. расходы думы издержано за треть 10 р. 51 к., а „исправляющему дѣла“ и его помощнику выдано за треть: первому—54 р. 50 к., а второму—8 р. 32 к. Изъ той же книги видно, что публичный нотаріусъ получалъ изъ думы жалованья 150 р. въ годъ. Въ 1796 г. мѣщанскіе засѣдатели жаловались губернатору, что они долго не получаютъ жалованья. Причина оказалась въ томъ, что Прилуцкая, Нѣжинская и Березинская думы не высылали въ Черниговскую слѣдуемыхъ съ нихъ на это денегъ Губернаторъ предписалъ, какъ только получатся деньги отъ тѣхъ думъ, выдать ихъ засѣдателямъ.

На сколько можно судить и по дѣламъ, и по разсказамъ стариковъ о времени, близкомъ къ описываемому періоду, въ городскія должности шли тогда не охотно, и избираемыя въ эти должности лица далеко не всегда соотвѣтствовали своему назначенію и не пользовались авторитетомъ среди обывателей. Первымъ городскимъ головою послѣ введенія городового положенія 1785 г. былъ упомянутый уже Бубликъ. Въ 1787 г. шли въ Черниговѣ дѣятельныя приготовленія къ встрѣчѣ императрицы Екатерины II. Гр. Румянцевъ-Задунайскій предписывалъ подробные церемоніалы встрѣчи. И городской голова долженъ былъ участвовать въ разныхъ парадахъ. Но Бубликъ въ декабрѣ представилъ медицинское свидѣтельство, что „по глубокой старости и разслабленію всѣхъ

частей тѣла, онъ не можетъ находиться въ продолженіи должности своей“. Намѣстническое правленіе, „чтобы при церемоніалахъ и обрядахъ не могло быть затрудненія“, поручило губернскому магистрату избрать на мѣсто Бублика другого способнаго. Магистратъ избралъ войсковаго товарища Демьяна Леонидова. Избраніе Леонидова изъ войсковой старшины, и притомъ необычнымъ способомъ, было сдѣлано, конечно, въ видѣ исключенія, для парада. Дальнѣйшіе-же городскіе головы были изъ купцовъ и мѣщанъ. Въ 1792 г. головою былъ купецъ Михаилъ Цвѣтъ, а за нимъ были Владиміръ Леонтьевъ, Василій Грищенко, Андрей Шумановъ, Кирилло Грибъ и въ 1810 г. Иванъ Колодкевичъ. Въ бумагахъ 1796 г. среди подписей засѣдающихъ въ думѣ встрѣчается подпись Феофила Тремле, по-нѣмецки, прекраснымъ почеркомъ, съ переводомъ другимъ почеркомъ по-русски.

Какова была вообще тогда среда городскихъ избирателей, какъ они относились къ выборамъ въ общественныя должности, и *какое было* отношеніе къ занимавшимъ эти должности,—можно видѣть изъ слѣдующихъ эпизодовъ. Въ 1786 г. губернскій магистратъ далъ указъ городовому магистрату, чтобы при подписи за неграмотныхъ непремѣнно обозначалось имя подписывающаго грамотнаго. Указъ вызванъ тѣмъ, что неграмотный судья черниговскаго словеснаго суда Ковбаса оказался подписаннымъ на рапортѣ въ губ. магистратъ какъ-бы собственноручно, безъ обозначенія, кто именно по его уполномочію подписываетъ. Въ декабрѣ 1799 г. въ залѣ народнаго училища производились выборы въ городскія должности. Отъ каждаго цеха, отдѣльно по управамъ, выбирались гласные въ думу. (При этомъ, кромѣ указанныхъ, упоминаются еще цехи: кравецкій (портные), ковальскій (кузнецы), гончарскій и ткацкій. Выбирали гласныхъ и обыватели по шести частямъ города. Затѣмъ, городской голова писалъ въ ковальскую цеховую управу, что ковали избрали въ гласные, „искалѣченнаго, такъ что по испорченію въ него носа, произносимыя имъ рѣчи не ясны и почти совсѣмъ не понятны“; поэтому предложено избрать другого,

способнаго, который соотвѣтствовалъ-бы возлагаемому на него званію. Въ дѣлахъ того-же года сохранилась повѣстка думы купечеству и мѣщанству, чтобы 6 января прибыли „въ чистомъ одѣяніи“ въ Богоявленскую церковь и по окончаніи литургіи отправлялись „чинно“ съ духовенствомъ на водоосвященіе на Стрижень. Въ 1802 г., на торгахъ, въ думѣ купецъ Гвардія изругалъ городского голову и присутствующихъ и выгналъ ихъ изъ присутствія. Голова скрылся въ магистратъ, но Гвардія и тамъ преслѣдовалъ его и бранилъ. Дума, донося объ этомъ губернскому правленію, проситъ предать виновнаго суду.

При описанныхъ условіяхъ дѣятельности городского управленія, въ дѣлахъ городскихъ преуспѣянія не замѣчалось: доходы города не увеличивались; новыхъ источниковъ не прибавлялось (только въ 1801 г. въ указѣ „о возстановленіи городового положенія и грамоты городамъ“ дарованы городамъ казенныя торговыя бани),—и черезъ 15 лѣтъ послѣ введенія городового положенія по денежнымъ книгамъ думы видимъ, что доходовъ города исчислено 10756 р. 72 к., а расходовъ было 12161 р. 88½ к., т. е. цифры остались почти тѣ-же, что были въ 1786 г.

V.

Проѣздъ императрицы Екатерины II чрезъ Черниговъ.

Выше было упомянуто о приготовленіяхъ къ проѣзду императрицы Екатерины II. Объ этомъ событіи сохранилось не мало данныхъ въ дѣлахъ думы 1786 и отчасти 1787 г.г. 13 марта 1786 г. послѣдовалъ указъ императрицы о заготовленіи лошадей по станамъ для ея путешествія. Отъ Петербурга до Кіева на каждомъ стану назначено по 550 лошадей. Отъ Кіева до Новаго Кайдака, гдѣ назначено быть Екатеринославу, ѣхать на судахъ. Отъ Екатеринослава до Харькова—по 420 лошадей. Отъ Харькова до Москвы— снова по 550. При этомъ предписано, чтобы повинность

эта была распредѣлена равномѣрно между намѣстничествами. Затѣмъ намѣстническое правленіе прислало въ думу слѣдующее росписаніе станцій для путешествія императрицы: г. Березна - 25 верстъ, Брусиловъ — 23 в., Черниговъ - 15 в., — ночлегъ, день и обѣдъ; Выбли - 15 в., Куликовка — 15 в., Дремайловка — 19 в., Нѣжинъ — 24 в., — ночлегъ, Володькова-Дѣвица — 15 в., Носовка — 15 в. Извѣстивъ объ этомъ, намѣстническое правленіе потребовало, чтобы для лошадей, которыя будутъ поставлены предводителемъ дворянства на черниговскую станцію, починить и покрыть соломою сарай. Затѣмъ комендантское правленіе предложило состоящія за Стрижнемъ сдѣланныя для лошадей квартировавшаго здѣсь черниговскаго карабинернаго полка конюшни починить или вновь сдѣлать для лошадей, заготовленныхъ къ путешествію императрицы и устроить сарай для упряжи. Тріумфальныя ворота, стоявшія на могилевскомъ трактѣ, въ отдаленіи отъ города, губернаторъ предложилъ думѣ перенести къ почтовому при г. Черниговѣ дому. Щитъ, стоящій въ крѣпости противъ генералъ-губернаторскаго дома, приготовляемаго для принятія императрицы, и сдѣланный для иллюминаціи при бывшемъ открытіи намѣстничества, губернаторъ предписалъ исправить и окрасить. На починку щита и на пріобрѣтеніе матерьяловъ для иллюминаціи ассигновано было думою 275 р., но затѣмъ потребовалась доассигновка. Въ счетъ этого расхода показаны слѣдующія цѣны: пудъ „шпигинару“ 40 к., 800 желѣзныхъ колецъ по 9—10 к., пудъ „лою“ (свѣчнаго сала) 2 р. 90 к., фунтъ камфоры 2 р. 25 к., ведро олею 1 р. 20 к. Чтобы не было задержки при переправѣ черезъ Десну, губернаторъ предписалъ, чтобы къ двумъ двухбайдачнымъ городскимъ паромамъ взять временно два однобайдачные монастырскіе — одинъ съ Анисовскаго перевоза, другой съ Количевскаго. Гласный думы Бердниковъ, которому поручено было осмотрѣть паромы, въ донесеніи своемъ упоминаетъ паромы Троицкаго, Ильинскаго, Елецкаго и Пятницкаго дѣвичьяго монастырей, два Количевскихъ, два Анисовскихъ, два городскихъ и особо одинъ Пятницкаго монастыря, „на р. Деснѣ

за с. Брусиловымъ, по тракту до Выбель". Затѣмъ послѣдовалъ указъ намѣстническаго правленія, съ приложеніемъ присланнаго гр. Румянцевымъ росписанія обѣденныхъ столовъ, ночлеговъ, объ устройствѣ домовъ, со всѣми уборами и домашними снарядами. Особенно предписано наблюдать, чтобы они были теплы, и сквозныхъ вѣтровъ отнюдь не было. Затѣмъ предписано приготовиться, что намѣрены предводители, магистраты и думы сдѣлать для доказательства ихъ усердія. Постановлено также дать знать губ. предводителю дворянства кол. ас. Полетикѣ и всѣмъ думамъ и ратушамъ, не пожелаетъ-ли кто изъ лежащихъ внѣ пути императрицы принять участіе во встрѣчѣ. По порученію намѣстническаго правленія, дума отправила мѣщанина Березовскаго въ Калугу и Москву для закупки обоевъ, стекла и изразцовъ для печей, для устройства путевыхъ домовъ къ путешествію императрицы. Изразцы предписано купить гладкіе, цвѣтовъ палеваго и бѣлаго съ синимъ, но безъ пестроты *). Губернаторъ предписалъ думѣ поправить и укрѣпить плавной мостъ на Деснѣ, а близь крѣпостныхъ воротъ устроить пирамиды для зажженія плошекъ. Дорога отъ почтоваго двора за Стрижнемъ до крѣпости была обсажена сосонками. „Непорядочныя строенія" на пути императрицы были снесены. Въ концѣ 1786 г. намѣстническое правленіе послало въ разныя учрежденія губерніи указъ о томъ, чтобы всѣ, назначенные къ присутствованію при встрѣчахъ императрицы и вв. князей, находились на своихъ мѣстахъ, согласно маршруту. При этомъ сообщено, что ея императорское величество прибыть изволитъ сей губерніи на первую станцію въ городъ Березну января 21". Въ городовомъ магистратѣ по этому поводу опредѣлено: „Старостѣ го-

---

*) Въ дѣлахъ 1788 г. есть переписка о томъ, что войсковому товарищу Леонидову поручено было продать книги, портреты и эстампы принадлежавшіе академіи наукъ, примѣрно на 1000 руб. Леонидовъ представилъ губернатору 213 р., а затѣмъ умеръ. Губернаторъ поручилъ гор. головѣ выбрать благонадежнаго человѣка, для дальнѣйшей продажи. Какъ попали сюда эти предметы, изъ дѣла не видно Можетъ быть, присланы были для украшенія путевыхъ домовъ императрицы.

родовому Манойлѣ Збинцу дать указъ, чтобы онъ всѣмъ подвѣдомымъ магистрату г. Чернигова жителямъ объономъ предпріемлемомъ всевысочайшемъ шествіи черезъ повѣстку далъ знать, съ тѣмъ. чтобы они для учиненія распоряженій относительно встрѣчи при вступленіи ея имп. величества въ здѣшній городъ и изъявленія должнаго усердія явились къ общему совѣту въ городовой магистратъ и гор. думу, а за таковою ихъ всѣхъ явкою, совмѣстно съ ними и город. думою, учинить о томъ къ надлежащему завременному пріуготовленію общее распоряженіе, о чемъ увѣдомить и городскую черниговскую думу". Наконецъ, въ дѣлахъ 1787 г. найдено слѣдующее предписаніе гр. Румянцева о порядкѣ встрѣчи императрицы: „1. Г. г. порутчики имѣютъ находиться на границахъ ихъ губерній, внѣ тріумфальныхъ воротъ, по лѣвой сторонѣ съ пріѣзду, на челѣ собраннаго тамъ дворянства, гражданства и землянъ, для отданія всенижайшаго поклона ея имп. величеству. Затѣмъ, всѣ должны спѣшить въ губернскій городъ, чтобы тамъ быть во время на своихъ мѣстахъ. 2. По прибытіи императрицы въ губернскій городъ, всѣмъ старшимъ чинамъ и прочимъ по степенямъ находиться на гласисѣ, а по прибытіи во дворецъ, первыхъ двухъ степеней чинамъ явиться туда, а остальнымъ оставаться внѣ двора и ожидать дальнѣйшаго указа. 3. При допущеніи къ аудіенціямъ, наблюдать чины и мѣста. 4. Въ присутственныхъ мѣстахъ имѣть торжественныя засѣданія три дня передъ прибытіемъ и три дня по прибытіи, на случай, если угодно будетъ ея величеству нѣкоторыя изъ нихъ осмотрѣть. 5. Въ уѣздныхъ городахъ городничіе, какъ отправляющіе должность коменданта, должны находиться при въѣздѣ въ городъ съ лѣвой стороны воротъ на челѣ членовъ присутственныхъ мѣстъ, дворянъ, гражданъ и пр., а предводители дворянства должны сопровождать до границы уѣзда".

VI.

Предметы вѣдомства городского управленія и состояніе Чернигова въ 1785—1810 г.

Теперь упомянемъ о тѣхъ извлеченныхъ изъ архива фактахъ, которые могутъ дать понятіе о предметахъ вѣдѣнія городского управленія и вообще о состояніи города въ описываемое время.

О тогдашнемъ штатѣ полиціи не найдено указаній въ архивѣ. Видно, между прочимъ, что въ 1802 г. было въ городѣ 11 полицейскихъ будокъ. Слѣдовательно, полицейскій надзоръ былъ распредѣленъ гораздо лучше, чѣмъ въ настоящее время: теперь, при значительномъ расширеніи города и увеличеніи числа жителей, этихъ будокъ только три. Полицейскія должности замѣщались выборными изъ купцовъ и мѣщанъ. О соотвѣтствіи полиціи своему назначенію могутъ дать понятіе слѣдующіе факты: въ дѣлахъ 1797 года найдена переписка объ устройствѣ городомъ, *по предложенію* правительства, казармы на 67 человѣкъ. Городское общество согласилось произвести эту постройку изъ корпусовъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ. Относительно-же отопленія казармъ постановили: такъ какъ съ пріѣзжающихъ на базаръ съ дровами полиція беретъ съ воза по одному полѣну, но куда эти дрова употребляются обществу неизвѣстно, то просить начальство, чтобы собираемыя такимъ образомъ дрова употреблялись на отопленіе казармъ. А если ихъ не хватитъ, то общество дополнитъ. Въ 1799 г. послѣдовалъ указъ о томъ, что такъ какъ въ городахъ опредѣленные въ полицейскія должности купцы и мѣщане, не имѣя ни навыка, ни нужныхъ свѣдѣній, не могутъ отправлять ихъ съ надлежащей исправностью, то Высочайше повелѣно опредѣлять на эти мѣста изъ оставшихся за упраздненіемъ должностей чиновниковъ.

Огнегасительныя средства города во время введенія городового положенія 1785 г. были очень скудны. Въ 1786 г. комендантъ Мухинъ донесъ губернатору, что сдѣланныя отъ бывшаго маги-

страта вилы, крюки желѣзные, телѣги съ бочками и кожаныя ведра негодны, и что въ шести частяхъ города нужно имѣть по 4 бочки съ телѣгами, по 2 вилы, крюка и метлы и по одному щиту. Губернаторъ предписалъ думѣ все исправить и пополнить „безъ излишняго издержанія суммы городскихъ доходовъ“, а также заказать заливныя трубы.

Для заказа пяти трубъ трехъ сортовъ командированы были въ Кіевъ гласные думы Поддубенко и Шидловскій. Заказъ сданъ былъ кіевскимъ мѣщанамъ Звонику и Шведенку. Задатка дано имъ 400 р. О полной стоимости трубъ не найдено свѣдѣній. Въ 1787 г. дума просила разрѣшенія губернатора построить амбаръ для храненія трубъ. Но губернаторъ разрѣшилъ занять для этого сарай, устроенный для экипажей при проѣздѣ императрицы, въ крѣпости, близь корпуса казенной палаты. Въ 1797 г., въ виду того, что трубы портились отъ неумѣлаго обращенія, дума опредѣлила, чтобы на пожарахъ дѣйствовали трубами по нѣсколько человѣкъ отъ каждаго цеха. Въ дѣлахъ есть и списокъ выбранныхъ для этого цехами людей. Въ 1801 г. въ пожарномъ обозѣ были тѣ-же 5 трубъ. Въ 1809 г. отдѣльнаго помѣщенія для пожарной команды не было, а для нея нанимались думою частныя помѣщенія Постоянныхъ пожарныхъ лошадей было мало: изъ переписки 1810 г. видно, что ихъ тогда было только 10. Продовольствовалъ ихъ полиціймейстеръ на отпускаемыя думою суммы.

Освѣщеніе города было также не блестящее. Изъ дѣлъ 1796 г. видно, что по требованію полиціи въ высокоторжественные дни зажигались отъ думы въ фонаряхъ сальныя свѣчи Число фонарей не показано. Видно только, что въ тмъ году израсходовано 5 пудовъ, т. е. около 2200 свѣчей. Въ 1801 г. дума вызывала желающихъ устроить 110 столбовъ для освѣщенія города въ торжественные дни. Изъ этой переписки видно, что фонари назначены были для главныхъ улицъ, а для освѣщенія другихъ у думы не было средствъ. Въ дѣлахъ 1810 г. найдены счеты, показывающіе, что освѣщеніемъ фонарей завѣдывалъ полиціймейстеръ на отпускаемыя думою деньги.

Онъ-же нанималъ на счетъ думы и четырехъ городскихъ трубочистовъ.

Дѣло общественнаго призрѣнія въ описываемое время стояло въ Черниговѣ выше, чѣмъ теперь. Кромѣ сохранившихся при нѣкоторыхъ церквахъ старинныхъ „шпиталей", въ дѣлахъ думы за 1796 г. упоминается общественная богадѣльня, на содержаніе которой назначалась аренда за нѣкоторыя городскія мѣста. Въ 1799 г. упоминается городская богадѣльня, гдѣ призрѣвались нищіе. На содержаніе ея отпускалось городскому головѣ по 100 р. въ годъ. Въ томъ-же году, по предложенію губернатора, дума передала приказу общ. призрѣнія аренду кирпичнаго завода, принадлежавшаго архіерейскому дому, для выдѣлки кирпича для фундамента и печей казенной богадѣльни для содержанія нищихъ, устраивавшейся приказомъ. На счетъ приказа содержался и смирительный домъ. Изъ переписки 1796 г. видно, что на содержаніе заведеній, находившихся въ вѣдѣніи приказа, отпускалось изъ думы по 2000 р. въ годъ, а въ счетахъ 1809 г. показано, что для содержанія „дома воспитанія бѣдныхъ" дума давала приказу ежегодно по 2618 р.—Была еще общественная богадѣльня при кладбищенской церкви. Въ дѣлахъ 1799 г. найдено донесеніе смотрителя этой богадѣльни, что собиравшіяся прежде карнавками по церквамъ приношенія, поступавшія на содержаніе богадѣльни, теперь обращены консисторіею на содержаніе вдовъ и сиротъ священнослужителей городскихъ церквей. Поэтому богадѣльня лишилась средствъ, и смотритель просилъ думу назначить пособіе на ея содержаніе. Дума назначила для этого по 150 р. въ годъ.—Наконецъ въ дѣлахъ 1810 г. упоминается „убѣжище" въ концѣ Преображенской улицы, построенное думою на занятыя у приказа деньги *).

*) При смирительномъ домѣ приказа была больница для богадѣльниковъ, призрѣваемыхъ приказомъ. Богадѣльниковъ этихъ было 9 мужчинъ и 23 женщины. При городской богадѣльнѣ на кладбищѣ, устроенной главнымъ образомъ, на средства ген. маіора Петра Степановича Милорадовича, и призрѣвавшей 7 мужчинъ и 6 женщинъ, была также больница, устроенная дворянами Енько (Шафонскій. Опис. Черн. намѣст. 1786).

Относительно учебныхъ заведеній тогдашній Черниговъ былъ едва-ли не выше настоящаго. Въ 1789 г. постройки упраздненнаго Пятницкаго дѣвичьяго монастыря назначены были для помѣщенія главнаго народнаго 4-хъ классного училища, и приказъ предписалъ думѣ отпустить на исправленіе этихъ построекъ 173 р. 53 к. Дѣло съ этимъ училищемъ подвигалось быстро: устраивалась мебель и вся обстановка для него, и платилось за все изъ назначенной отъ города на содержаніе училища суммы 2000 р. Въ томъ-же году училище было открыто. Во главѣ его стоялъ назначенный тогда-же директоръ народныхъ училищъ маіоръ Почека, получавшій отъ думы жалованья 500 руб. въ годъ. Опредѣлено 4 учителя. Двумъ—старшихъ классовъ—назначено жалованья, по 300 р. учителю 2 класса—200 руб., а 1 класса—150 руб. въ годъ. Послѣдній получалъ еще за обученіе рисованію во всѣхъ классахъ 150 р. въ годъ. Преподавателемъ нѣмецкаго языка договоренъ былъ по контракту профессоръ Шалье за 355 р. въ годъ. Училище это на первыхъ-же порахъ пріобрѣло большое довѣріе. Епископъ черниговскій Ерофей присылалъ туда отборныхъ учениковъ духовной семинаріи, для приготовленія изъ нихъ учителей въ уѣздныя училища.—Завѣдываніе содержаніемъ принадлежало приказу общ. призрѣнія.—Въ 1805 г., училище это преобразовано въ гимназію, которая помѣщена въ бывшей крѣпости, въ домѣ, построенномъ для генералъ-губернатора.

Въ дѣлахъ 1801 г. упоминается городское ремесленное училище. Въ томъ-же году изъ денежныхъ книгъ видно, что изъ думы отпускалось 500 р. въ пособіе приказу на содержаніе четырехклассныхъ народныхъ *школъ*, но сколько было ихъ, изъ дѣлъ не видно *).

Слово „школъ" подчеркнуто вотъ почему: въ 1790 г. присланъ въ думу указъ губ. правленія, что состоялось Высочайшее

---

*) Шафонскій упоминаетъ еще 6 училищъ при церквахъ, гдѣ дьячки обывательскихъ дѣтей русской грамотѣ обучаютъ.

повелѣніе—народныя училища называть „просто школами“. Извѣстно, что распоряженія императора Павла отличались нерѣдко оригинальностью, а болѣе всего рѣзкимъ антагонизмомъ съ распоряженіями предъидущаго царствованія. Въ архивѣ найдено нами нѣсколько указовъ, отличающихся такимъ характеромъ. Въ 1799 г. предписано было на двухъ въѣздахъ въ городъ устроить шлагбаумы безъ рогатокъ. Въ 1801 г., немедленно по воцареніи Александра I, эти шлагбаумы уничтожены. Въ предписаніи объ ихъ уничтоженіи сказано, впрочемъ, чтобы ихъ хранить „на предбудущее время, въ случаѣ военнаго гарнизона“. При этомъ упоминаются уже не 2, а 4 шлагбаума. Другой Высочайшій указъ того-же года предписываетъ, чтобы не служащихъ дворянскихъ дѣтей въ службу по статской части никуда не записывать. Въ томъ-же году полученъ указъ изъ сената, чтобы „стараться объ очищеніи городовъ отъ несвойственнаго имъ помѣщичьяго населенія“. По этому поводу губернаторъ требовалъ отъ думы свѣдѣній, „кто изъ помѣщиковъ имѣетъ въ городѣ землю и крестьянъ и сколько именно; за какую сумму они согласны уступить все городу; что сдѣлала вь этомъ отношеніи дума, и въ состояніи-ли городъ пріобрѣсти покупкою или обмѣномъ.“—Въ 1796 г. послѣдовалъ указъ сената отъ 13 сентября, о наборѣ по 5 рекрутъ съ 500 душъ, а съ купечества по 500 р. за рекрута. Вслѣдъ затѣмъ полученъ указъ о вступленіи на престолъ императора Павла, и скоро послѣ этого новый указъ—объ отмѣнѣ упомянутаго набора. Въ томъ-же году и того-же числа изданъ указъ о новомъ тарифѣ съ вывозныхъ и привозныхъ товаровъ,—а 20 ноября того-же года императоръ Павелъ отмѣнилъ новый тарифъ и предписалъ брать таможенныя пошлины по прежнему.—Въ 1797 г. издано Высочайшее повелѣніе, „чтобы въ печатныхъ указныхъ книгахъ 1762 года вырвать листы—въ одной съ 13 по 21-й, а въ другой—съ 17 по 30-й, гдѣ бы эти книги ни находились, и листы эти немедленно доставить генералъ-прокурору“.

Въ вѣдѣніи думы находился и острогъ. Положеніе заключенныхъ въ немъ „колодниковъ“ было не завидное. Это видно, между прочимъ, изъ указа губернатора Андрея Степановича Милорадовича въ 1788 г. Въ указѣ этомъ губернаторъ требовалъ постройки добавочной казармы и препроводилъ для этого отъ себя 158 р., чтобы „изъ единаго человѣколюбія и благоуваженія къ роду человѣческому, поправить тягостное осуждаемыхъ состояніе, такъ какъ неумѣренная тѣснота стѣсняетъ ихъ состояніе и оттого рождаются разнообразныя болѣзни, сугубо обременяющія ихъ положеніе“.—[1]) Въ 1801 г. старый деревянный острогъ былъ проданъ съ торговъ. Для новаго куплено было за 100 р. мѣсто у Елецкаго монастыря близь второго земляного вала. На постройку новаго острога назначено было по смѣтѣ 14187 руб. Постройка въ слѣдующемъ году была окончена. Обошлась она въ 16546 р. За недостаткомъ городскихъ суммъ, дума заняла въ приказѣ 1000 р., въ казенной палатѣ 3000 р. и за кирпичъ задолжала приказу 1545 р. По скудости городскихъ средствъ, дума ходатайствовала, чтобы хотя этихъ долговъ не взыскивали и приняли ихъ на счетъ правительства. Результатъ этого ходатайства неизвѣстенъ.

По поводу приведеннаго указа А. С. Милорадовича, нельзя не замѣтить, что вообще дѣловыя бумаги того времени не отличались такимъ сухимъ формальнымъ тономъ, какой установился въ нихъ въ послѣднее время. Въ нихъ нерѣдко проглядываетъ

*) Упомянемъ, кстати, имена другихъ губернаторовъ и разныхъ болѣе значительныхъ лицъ какія встрѣчаются въ разсмотрѣнныхъ архивныхъ дѣлахъ. А. С. Милорадовичъ умеръ въ 1796 г. Послѣ него былъ губернаторомъ Яковъ Леонтьевичъ Бакуринскій, до того черн. вице-губернаторъ. Въ 1801 г. назначенъ губернаторомъ баронъ Иванъ Вас. Френсдорфъ. Онъ былъ до 1809 г., а въ октябрѣ этого года исправлялъ должность губернатора Николай Антоновичъ Милорадовичъ.—Вице-губернаторами послѣ Бакуринскаго были: Руновскій Павелъ, Чернышевъ и Мих. Яков. Сахновскій Въ 1802 г. губ. маршаломъ утвержденъ ст. сов. Стороженко, а повѣтовымъ Андрей Дунинъ-Борковскій. Въ 1789 г. совѣстнымъ судьею Чер. намѣстничества избранъ Лохвицкій, а предводителемъ дворянства кол. ас. Иванъ Милорадовичъ. Двор. засѣдателемъ совѣстнаго суда былъ тогда Василій Милорадовичъ.

наивность, иногда звучитъ юморъ, а иногда выражаются, какъ въ указѣ о тягостномъ состоянiи колодниковъ, возвышенныя человѣческiя чувства. Какъ образецъ бумаги съ такими чувствами, нельзя не упомянуть указа опекунскаго совѣта 1796 г., въ которомъ сообщается, что поручикъ Тышкевичъ изъявилъ желанiе взять на свой счетъ воспитанiе приносныхъ дѣтей, для чего выстроилъ домъ въ м. Носовкѣ, Нѣжинскаго уѣзда. Губернскiй магистратъ, препровождая копiю этого указа въ думу, проситъ ее оказывать Тышкевичу содѣйствiе. Въ указѣ между прочимъ, выражено: „прiемля съ достодолжнымъ признанiемъ такое, достойное памяти грядущихъ вѣковъ намѣренiе, клонящееся къ сбереженiю рода человѣческаго и приносящее пользу и честь имперiи Россiйской.“ и т. д.

Чтобы исчерпать предметы вѣдѣнiя тогдашней думы, на сколько они выясняются изъ разсмотрѣнныхъ архивныхъ дѣлъ, остается сказать немного. Въ 1788 г. упоминается въ денежныхъ книгахъ расходъ въ 354 р. 21 к. на устройство ледника и погреба при оспенномъ домѣ Изъ дѣлъ 1797 г. выясняется, что оспенный домъ помѣщался въ городскомъ домѣ на Лѣсковицѣ, принадлежавшемъ прежде Кiево-печерской лаврѣ.

Въ описываемое время дума содержала 4 герберга. Это были трактиры, учрежденные казною и сданные думѣ на откупъ.

Изъ дѣлъ 1799 года видно, что на думу возложена была обязанность отводить участки земли въ распоряженiе малороссiйской врачебной управы для засѣянiя ревенными сѣменами.

Обширной торговли въ Черниговѣ тогда не было. Она почти исключительно служила для удовлетворенiя потребностей мѣстнаго населенiя *).

Фабрикъ и заводовъ не было, кромѣ мелкихъ винокуренъ. Мѣстная промышленность, виды которой опредѣляются приведен-

---

*) Одинъ только 1-й гильдiи купецъ Иванъ Енько велъ значительную и даже заграничную торговлю, вывозя изъ заграницы, главнымъ образомъ, сукна и австрiйскiя косы. (Шафонскiй, Опис. Черн. намѣст.).

ными выше названіями цеховъ, стояла не высоко, удовлетворяя также только незатѣйливыя потребности мѣстныхъ жителей. Названіе улицъ—Хлѣбопекинская, сохранившая это названіе и теперь, и Гончарская—указываютъ на то, что хлѣбниковъ и гончаровъ было въ городѣ особенно много. Между гончарами были и такіе, что дѣлали не одну простую глиняную посуду. Въ 1797 г. мѣщанинъ Дѣдушковъ, дѣлавшій горшки и изразцы, просилъ отвести ему мѣсто для промысла надъ Кіевскою дорогой, возлѣ цегельни (кирпичнаго завода) Елецкаго монастыря, такъ какъ онъ живетъ среди построекъ, и горнъ для выпалки его издѣлій можетъ быть опасенъ для сосѣдей. Въ 1799 г. упоминается гончаръ, дѣлавшій зеленые изразцы для печей. Теперь въ Черниговѣ вовсе нѣтъ гончаровъ.—Въ дѣлахъ 1786 г. найдено прошеніе приписаннаго въ черниговское мѣщанство Мирона Курбатова „пребывающаго въ дѣланіи серебрянаго искусства“, объ отводѣ ему „на форштатѣ“ земли для поселенія *). Строительные мастера до начала настоящаго столѣтія были исключительно мѣстные Въ счетахъ 1801 г. о перестройкѣ городского дома на базарной площади, гдѣ жилъ вице-губернаторъ, встрѣчается въ первый разъ подрядчикъ изъ Тульской губерніи. Приведенныя фамиліи показываютъ, что болѣе искустными мастерами являются великороссы. Понятно, что въ Малороссіи, въ теченіе двухъ столѣтій не имѣвшей отдыха отъ войнъ, междоусобій и татарскихъ набѣговъ, разорявшихъ ее въ конецъ, промышленность развиться не могла.

Итогъ городскихъ построекъ въ концѣ прошлаго столѣтія виденъ изъ слѣдующаго: въ 1797 г. сенатъ спрашивалъ, какія есть въ городѣ строенія, принадлежащія думѣ, и когда они устроены. Дума отвѣтила, что есть слѣдующія городскія строенія:

---

*) Шафонскій представляетъ слѣдующій списокъ ремесленниковъ въ 1786 г.: портныхъ, съ кушнѣрами (скорняки) и шапочниками 30, ткачей 6, сапожниковъ 46, мясниковъ 16, гончаровъ 9, хлѣбниковъ 56, кузнецовъ, мѣдниковъ и оловяничниковъ 8, слѣсарей 2, музыкантовъ 5, переплетчиковъ 2, серебрениковъ 2, иконописцевъ 2 и жестяникъ 1. Первыя 7 категорій составляли цехи. Кромѣ перечисленныхъ мастеровъ, во всѣхъ цехахъ было 138 подмастерьевъ и учениковъ.

1) 9 лавокъ для свѣжей рыбы. Построены въ 1792 г. Обошлись въ 121 р. 2) Герберный домъ, построенный въ 1793 г. Стоитъ 5668 р. 3) Сарай для почтовыхъ лошадей, построенный въ 1793 г. Стоитъ 87 р. 90 к. 4) Ятки для продажи хлѣба. Построены въ 1794 г. Стоятъ 189 р. 5) Амбаръ для мѣры хлѣба и амбаръ для вѣсовъ. Построены въ 1794 г. Стоятъ 136 р. 6) Дубовая старая колода для мѣры хлѣба. Починена и построено надъ нею „подташье“ въ 1794 г. Обошлось это въ 111 р. 7) Устроенный отъ общества купцовъ и мѣщанъ домъ, гдѣ была почтовая станція. Оставшійся впустѣ, онъ опредѣленъ подъ госпиталь воинскихъ людей. На починку истрачено 340 р. 8) Купленный у Гулевича домъ за 2500 р. 9) 18 деревянныхъ лавокъ, построенныхъ въ 1796 г. Обошлись въ 3146 р. 10) 56 совершенно старыхъ деревянныхъ лавокъ. 11) За Десною при паромѣ двѣ избы—одна для паромщиковъ, другая для шинка. Построены въ 1793 г. за 272 р.

Тогдашнее состояніе города обрисовывается болѣе полно слѣдующимъ документомъ: въ 1799 г. губернаторъ спрашивалъ, сколько нужно въ годъ бревенъ и дровъ для продовольствія безлѣсныхъ городовъ,—въ виду Высочайшаго повелѣнія о снабженіи ихъ лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ. Дума отвѣтила, что въ Черниговѣ всѣхъ домовъ гражданъ 705 (около половины настоящаго числа); торговыхъ бань 3, кирпичныхъ заводовъ 4, монастырей 2 *), церквей 12, семинарскія и народныя школы, смирительный и оспенный домы, двѣ богадѣльни—приказа обществ. призрѣнія и общественная—и острогъ.

---

*) Собственно говоря, тогда былъ только одинъ монастырь въ Черниговѣ. Въ 1786 году, послѣ отобранія въ казну монастырскихъ крестьянъ, Борисоглѣбскій каѳедральный, Троицкій, Ильинскій и Пятницкій дѣвичій монастыри были закрыты. Въ помѣщеніяхъ Борисоглѣбскаго велѣно быть архіерейскому дому, Ильинскій назначенъ для университета, а въ строеніяхъ Пятницкаго помѣщено, какъ уже сказано, главное народное училище. Въ 1790 г. повелѣно помѣщенія арх. дома при бывшемъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ занятъ для присутственныхъ мѣстъ, а арх. домъ устроить при бывшемъ Ильинскомъ монастырѣ.

Прекрасную характеристику Чернигова того времени находимъ въ другомъ документѣ того-же 1799 г. Дума ходатайствовала о томъ. чтобы въ Черниговѣ было меньше герберговъ или чтобы были назначены по прежнему 4, но низшаго разряда, т. е. съ платою меньшаго акциза. При этомъ приводятся такіе мотивы: „Хотя городъ сей и губернскій, но будучи не такъ, какъ прочіе города по купеческой комерціи и по другимъ надобностямъ до главныхъ городовъ проѣзжающихъ трактовой, то кромѣ однихъ только въ немъ по судамъ тяжущихся иногородныхъ временно проживающихъ, весьма рѣдко когда и мало другихъ народовъ и знатныхъ господъ проѣзжающихъ и временно пребывающихъ бываетъ". Далѣе поясняется, что хотя и есть въ гербергахъ кушанья и напитки, но и здѣшнее гражданство, и пріѣзжающіе покупаютъ все въ погребахъ и лавкахъ и пользуются въ квартирахъ и домахъ. Характеристика эта подходитъ и къ современному Чернигову. И теперь у насъ мало „проѣзжающихъ другихъ народовъ и знатныхъ господъ бываетъ". И теперь нашъ среднiй обыватель, особенно старожилъ, не любитъ публичныхъ развлеченій и предпочитаетъ домашнюю обстановку.

VII.

Топографія Чернигова въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія.

Теперь у меня остались только архивныя замѣтки, заключающія въ себѣ указанія на расположеніе тогдашняго города, названіе улицъ, площадей, строеній и проч. Замѣтки эти очень отрывочны, и потому, пополняя оставляемые ими пробѣлы, главнымъ образомъ, изъ „Описанія Черниговскаго намѣстничества" А. Шафонскаго, составленнаго въ 1786 г., и изъ другихъ описаній стараго Чернигова, я постараюсь изобразить возможно полный планъ

Чернигова въ описываемое время, пользуясь при этомъ и найденнымъ въ архивѣ думы планомъ Чернигова 1790 г.—На планѣ этомъ нѣтъ масштаба и экспликаціи, но при помощи другихъ источниковъ, онъ разъясняетъ многое.

Городъ въ концѣ прошлаго вѣка состоялъ изъ 6 частей.

Первую часть составляли крѣпость и пространство между Гончею улицей и старымъ землянымъ валомъ по Стрижню, до того мѣста, гдѣ Гончая пересѣкается перпендикулярнымъ къ ней направленіемъ этого вала.

Крѣпость—это древній „дѣтинецъ", упоминаемый лѣтописями въ XI в. Послѣ многократныхъ раззореній, она возобновлена была около 1670 г. черниговскимъ полковникомъ В. А. Дунинымъ-Борковскимъ *). Въ описываемое время она окружена была валомъ и сухимъ рвомъ, на протяженіи болѣе $1^1/_2$ в. Валъ этотъ самою длинною стороной направлялся вдоль нынѣшней Преображенской улицы съ бульварами. Съ этой стороны вели изъ крѣпости Прогорѣлыя или Николаевскія ворота, съ мостомъ черезъ ровъ. Ворота эти находились противъ Гончей улицы. Далѣе валъ нѣсколько уклонялся къ ю.-з. и потомъ заворачивалъ по линіи, идущей позади нынѣшней гимназіи. На этой линіи были изъ крѣпости Водяныя ворота къ Стрижню, протекавшему тогда подъ самымъ валомъ. Наконецъ, сторона вала, замыкавшая его, направлялась по линіи нынѣшняго шоссе. Здѣсь, близь Екатерининской церкви, были Любечскія ворота. Вѣроятно, эти ворота были значительнаго размѣра: въ дѣлахъ думы 1788 г. найдено свѣдѣніе, что на ихъ починку нужно было болѣе 300 р. Въ западной части вала, надъ нынѣшнимъ предмѣстьемъ „Кавказъ", было отдѣльное укрѣпленіе, устроенное московскимъ воеводою Загряж-

---

*) Въ 1736 г. полковникъ Измайловъ доносилъ гр. Румянцеву, что замокъ черниговскій «мало гдѣ былъ спорченъ; надлежащею земляною работою совсѣмъ какъ надлежитъ, такожъ и палисадникомъ оконченъ и въ добромъ находится состояніи, и въономъ по имѣющимся раскатамъ батареи подѣланы и пушки вездѣ разставлены».

скимъ въ 1667 г. и названное тогда малымъ верхнимъ городомъ, а въ описываемое время называвшееся цитаделью или замкомъ. Оно занимало небольшую площадку, въ длину около 25, а въ ширину около 20 саж., было окопано особымъ валомъ и имѣло форму неправильнаго пятиугольника. Въ укрѣпленіи этомъ отсиживались русскіе воеводы отъ казаковъ, долго не могшихъ примириться съ воеводскимъ управленіемъ. Укрѣпленіе это было снабжено амбаромъ для боевыхъ снарядовъ, землянымъ пороховымъ погребомъ и потаеннымъ подземнымъ ходомъ къ Стрижню, для добыванія воды въ случаѣ осады. Въ концѣ XVII в. воевода Полюбинъ, по челобитью, находившагося въ цитадели московскаго гарнизона, построилъ тамъ церковь кн. Михаила и боярина его Ѳедора. Церковь эта въ 1766 г. по ветхости была разобрана. Крѣпость упразднена по распоряженію императора Павла въ 1798 г., а въ 1803 г., когда утвержденъ былъ планъ города, представленный на утвержденіе еще въ 1787 г., валъ крѣпостной съ западной и сѣверо-западной сторонъ былъ срытъ.

До 1750 г. внутреннее пространство крѣпости было застроено очень густо. Здѣсь находились дома болѣе знатныхъ и зажиточныхъ жителей, избравшихъ для поселенія мѣсто, защищенное отъ частыхъ въ прежнее время непріятельскихъ вторженій. Улицы были очень тѣсны, а дома въ нѣсколько этажей, съ выступающими верхними этажами, затѣнявшими улицы до того, что на нихъ, долго, говорятъ, не таялъ ледъ. Пожаромъ 1750 года почти все это было уничтожено. На планѣ 1790 г. въ крѣпости показано 37 построекъ. Болѣе выдающимися постройками были два соборныхъ храма. Главный храмъ — Преображенскій былъ приходскимъ. Въ его приходѣ было 59 дворовъ и 535 душъ обоего пола. Послѣ сильнаго повреждения его пожаромъ 1750 году, онъ былъ окончательно возстановленъ въ 1798 г. Борисоглѣбскій теплый соборъ въ первой половинѣ XVII в., принадлежалъ, какъ извѣстно, католическому Доминиканскому монастырю. Послѣ изгнанія поляковъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ, монастырь этотъ

обращенъ въ православный и названъ Борисоглѣбскимъ каѳедральнымъ. Келій, оставшихся отъ доминиканцевъ, было 22. Половина ихъ въ два этажа, помѣщалась между колокольней и любечскими воротами, а другая половина стояла на югъ отъ собора и представляла одно-этажныя постройки. Въ этой половинѣ помѣщалась латинская школа, переведенная сюда въ началѣ прошлаго вѣка архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ. Для учениковъ этой школы въ верхнемъ ярусѣ колокольни, надъ колоколами, устроена была тѣмъ же архіепископомъ церковь Іоанна Богослова. Въ 1776 г. школа была преобразована въ семинарію и переведена въ купленный для нея за Стрижнемъ домъ, ранѣе принадлежавшій извѣстному черниговскому полковнику Павлу Полуботку. Передъ соборомъ помѣщался деревянный архіерейскій домъ. Но въ 1780 г. архіепископъ Ѳеофилъ построилъ по другую сторону соборныхъ храмовъ каменный архіерейскій двухъэтажный домъ. Онъ былъ обнесенъ съ трехъ сторонъ, кромѣ лицевой, каменною стѣною. Въ прежнемъ архіерейскомъ домѣ помѣщена консисторія. Въ 1786 г., послѣ отобранія монастырскихъ крестьянъ въ казну, Борисоглѣбскій монастырь былъ закрытъ. Тогда же былъ закрытъ и Троицко-Ильинскій монастырь. Ильинская церковь была выдѣлена изъ него и обращена въ приходскую, а остальныя помѣщенія этого монастыря предназначены были для предположеннаго къ открытію въ Черниговѣ университета. Университетъ не былъ открытъ, и Высочайшимъ указомъ 1790 года предписано было генералъ-губернатору Кречетникову перемѣстить архіерейскій домъ въ Троицкій монастырь, въ устроенномъ же въ крѣпости архіерейскомъ домѣ помѣщены: казенная палата, губернское правленіе и приказъ общественнаго призрѣнія. Тогда же была снята стѣна у этого дома и разобраны многія келіи, а въ зданіи колокольни помѣщены архивы присутственныхъ мѣстъ.

Кромѣ соборныхъ церквей въ крѣпости въ описываемое время

была еще деревянная приходская церковь архангела Михаила, построенная въ 1764 г., а сверхъ того помѣщались еще:

Деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, построенный въ 1781 г. противъ архіерейскаго дома для генералъ-губернатора. Въ немъ останавливалась Императрица Екатерина II во время проѣзда чрезъ Черниговъ въ 1787 году. Возлѣ замка былъ домъ, въ которомъ до открытія намѣстничества жили черниговскіе полковники. У Прогорѣлыхъ воротъ стояла гауптвахта, а противъ нея домъ для офицеровъ инженерной команды. Взаимное расположеніе остальныхъ построекъ въ крѣпости нельзя точно опредѣлить по плану и по имѣющимся источникамъ. Поэтому я ограничусь ихъ перечисленіемъ по описанію Шафонскаго: деревянный домъ, гдѣ помѣщалось намѣстническое правленіе, приказъ обществ. призрѣнія и совѣстный судъ; деревянный домъ казенной палаты; такой же домъ, гдѣ помѣщались палаты уголовнаго и гражданскаго суда и верхній земскій судъ; такой-же домъ, гдѣ были верхняя и нижняя расправы; каменный домъ, пріобрѣтенный у черниговскаго полковника Лизогуба, гдѣ ранѣе была полковая канцелярія и гдѣ въ 1786 г. помѣщались губернскій магистратъ и уѣздное казначейство; каменный домъ городового магистрата, купленный у черниговскаго полковника Полуботка; деревянный домъ комендантской канцеляріи; деревянный домъ для квартиры губернатора; два провіантскихъ магазина; соляной амбаръ, четыре обывательскихъ дома, изъ которыхъ одинъ каменный. Остальныя постройки представляли амбары и другія службы.

Въ концѣ прошлаго вѣка крѣпость называли *старымъ мѣстомъ*. „Мѣстомъ" называлась вообще площадь, гдѣ производился торгъ. Шафонскій говоритъ, что до 1766 г. въ крѣпости были купеческія лавки, и въ ней собирались ярмарки, затѣмъ все это переведено было на Могилки, а потомъ на Пятницкое поле.

Къ первой части, какъ уже сказано, причислялось и небольшое пространство той части города до второго земляного вала,

которая называлась Новымъ Мѣстомъ. На этомъ пространствѣ пролегали двѣ главныхъ улицы: одна направлялась отъ Прогорѣлыхъ воротъ по Взвалью къ Гноевой греблѣ, гдѣ стояли тогда деревянныя тріумфальныя ворота, устроенныя дворянствомъ къ пріѣзду Императрицы. Тогда черезъ Стрижень вела уже не гребля, а Красный мостъ. Названіе-же Гноевой гребли сохранилось отъ того времени, когда Стрижень запруженъ былъ такою греблей, и на ней стояли архіерейскія мельницы. По Гончей улицѣ до вала было тогда двѣ церкви: Николаевская, стоявшая близь нынѣшняго городского дома, гдѣ помѣщается общественная библіотека, и Богоявленская на мѣстѣ нынѣшней Николаевской церкви, давшая названіе проложенной потомъ мимо нея улицѣ. Указанное пространство ограничивалось съ востока линіею, соотвѣтствующею приблизительно нынѣшней Богуславской улицѣ. Теперь это пространство прорѣзывается съ с.-з. на ю.-в. тремя улицами — Николаевскою, Воздвиженскою и Богоявленскою, а тогда здѣсь было пять улицъ, идущихъ по этому направленію, и три проулка по направленію, почти перпендикулярному къ улицамъ. Теперь отъ стараго плана остались въ этой части два тупыхъ проулка, — одинъ съ Богоявленской улицы, а другой съ Богуславской.

Всѣхъ обывательскихъ домовъ въ первой части города было въ 1786 г. — 110.

Вторая часть города шла отъ Гончей улицы на с.-в. и простиралась на з. до нынѣшней Преображенской улицы, съ в. ограничивалась вторымъ валомъ, а съ с.-в. — поперечнымъ рвомъ, который шелъ отъ этого вала приблизительно по нынѣшней Святославской улицѣ до спуска на Московскую Слободку. Главною улицею въ этой части была Любечская, направлявшаяся отъ крѣпостныхъ Любечскихъ воротъ на с.-в. къ торговой площади и далѣе къ выѣздамъ на Любечъ и Кіевъ. Далѣе, эта часть пересѣкалась пятью продольными улицами, по направленію къ Гончей *)

---

*) Упомянемъ кстати, что улица эта получила такое названіе оттого, что по ней гоняли сквозь строй солдатъ

Эти улицы были искривленныя и нѣкоторыя изъ нихъ не находили себѣ продолженія въ прежде указанной части города. Двѣ тогдашнихъ поперечныхъ улицы соотвѣтствовали приблизительно нынѣшним Борисоглѣбской и Мстиславской. Изъ проулковъ того времени сохранился тупой проулокъ отъ Мстиславкой улицы на ю.-з. Церквей въ этой части города было двѣ – Екатерининская каменная и Воздвиженская, каменная до половины. Воздвиженская стояла надъ самымъ валомъ. Въ дѣлахъ думы за 1799 г. найдена просьба прихожанъ этой церкви объ отводѣ мѣста для колокольни, такъ какъ звукъ двухъ колоколовъ прежней колокольни заслонялся землянымъ валомъ и не доходилъ до средины города. Обывательскихъ домовъ въ этой части города было 109. Пространство ее отъ Екатерининской церкви по направленію къ нынѣшнему базару называлось Могилками. Названіе несомнѣнно очень древняго происхожденія.

Третья часть города, составляя предмѣстье, шла отъ вала по Гончей улицѣ, захватывая и пространство между этою улицею и Стрижнемъ, до края города. Улица эта очень съуживалась, въ концѣ, и та часть ея называлась, какъ и теперь Ковалевкой, потому что тамъ сосредоточены были кузницы. По этой улицѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь водопроводный кранъ, стояла деревянная Стрѣтенская церковь. На с.-з. эта часть города ограничивалась приблизительно нынѣшнею Пятницкою улицею. По ней проходили четыре улицы по направленію къ Гончей, изъ которыхъ двѣ очень искривленныя, и двѣ, пересѣкавшія эти улицы подъ угломъ. На планѣ 1790 г. эта часть города, гораздо болѣе обширная, чѣмъ предъидущая, показана состоящею изъ сплошныхъ кварталовъ. Но она несомнѣнно представляла и большіе пустыри. Это видно изъ сообщенія Шафонскаго, что въ ней было всего 92 обывательскихъ дома, и изъ свѣдѣній, найденныхъ въ архивныхъ дѣлахъ, о проложеніи улицъ въ этой части по утвержденному въ 1803 году плану: Кіевская улица прокладывалась по

пахотному полю, а Воскресенская черезъ кирпичный заводъ Малахова.

Четвертую часть составляло предмѣстье за Стрижнемъ. Оно пересѣкалось двумя главными улицами — Могилевской, которая направлялась отъ семинаріи къ нынѣшнему предмѣстью „Березки“ и Московскою, которая называлась и Стародубскою. Расположеніе кварталовъ въ этой части мало отличалось отъ настоящаго. Только въ сторону „Березокъ“ городъ былъ меньше застроенъ *). По дорогѣ на Сосницу городъ простирался до березовой рощи за загороднымъ архіерейскимъ домомъ. Рощи этой давно уже нѣтъ, а на мѣстѣ этого архіерейскаго дома, гдѣ была тогда и церковь, находится теперь сиротскій домъ. На выѣздѣ изъ города по могилевскому тракту стояли деревянныя тріумфальныя ворота, устроенныя въ 1781 г. черниговскимъ магистратомъ для проѣзда великаго князя Павла Петровича съ супругою. Близь семинаріи стояла Вознесенская церковь и при ней другая, теплая великомученицы Варвары. Церкви эти снесены около 25 лѣтъ назадъ, и вмѣсто нихъ устроена нынѣшняя каменная близь губернаторскаго дома. Всѣхъ обывательскихъ домовъ въ этой части города было 102.

Въ составъ пятой части города входили: пространство отъ упомянутаго поперечнаго рва у нынѣшней Святославской улицы до Елецкаго монастыря, граничащее съ правой стороны продолженіемъ втораго вала, а съ лѣвой доходившее до спуска съ горы и называвшееся „Третякъ“; сюда же входилъ Елецкій монастырь, а затѣмъ вся низменная часть подъ горой. Южныя поселенія этой части назывались Московскою Слободкой, потому что въ ней жили гарнизонные солдаты (москали); за нею расположено было ближе къ стѣнѣ Елецкаго монастыря предмѣстье Подолъ; далѣе Лѣсковица, а за нею, ближе къ бывшему Троицко-Ильин-

*) Эта часть Застриженья называлась Нѣмецкою Слободой, потому что въ ней послѣ Полтавской битвы были поселены плѣнные шведы.

скому монастырю, слобода Мѣтловка. Въ „Третякѣ“ была тогда деревянная Покровская церковь, вблизи зданія думы. Поселенія на Лѣсковицѣ на планѣ 1790 г. показаны очень рѣдко. Главная улица по ней направлялась подъ стѣною Елецкаго монастыря къ Троицкому, подъ горою Болдинскою. Въ архивныхъ дѣлахъ 1810 г. сохранилось еще такое названіе этой горы, уцѣлѣвшее съ того времени, какъ св. Антоній вырылъ въ ней пещеру. По этой улицѣ было, впрочемъ, затруднительно сообщеніе съ Троицкимъ архіерейскимъ домомъ, особенно въ грязное время, когда подъемъ на Троицкую гору былъ очень труденъ. Поэтому ѣздили туда обыкновенно верхнимъ путемъ, но болѣе сокращеннымъ, чѣмъ теперь, для чего черезъ оврагъ на этомъ пути существовалъ мостъ. Обывательскихъ домовъ въ этой части было 117. Въ ней было и 3 кирпичныхъ завода.

Наконецъ, шестая часть города заключала въ себѣ торговую площадь, бывшій Пятницкій женскій монастырь, всѣ кварталы за зданіемъ думы, все пространство къ Александровской площади и кладбище. Въ этой части по плану 1790 г. кварталы разбросаны очень неправильно; сплошныхъ прямыхъ улицъ не было; между кварталами разнообразной формы много пустыхъ мѣстъ. Вообще эта часть города населена была слабо. На сравнительно обширномъ ея пространствѣ было только 97 обывательскихъ домовъ. Пятницкій монастырь въ описываемое время занималъ довольно большое пространство. Въ немъ были слѣдующія зданія: каменная церковъ, трапеза, звоница, въ которой былъ другой храмъ св. Прокофія; на южной сторонѣ 18 деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ келій; на западной келіи настоятельницы съ церковью. При монастырѣ былъ садъ. Весь онъ былъ обнесенъ деревянною оградой. На з. и ю.-з. отъ него простиралось Пятницкое поле, на которомъ находилась большая часть ранѣе упомянутыхъ торговыхъ помѣщеній, а далѣе много вѣтряныхъ мельницъ. Кромѣ частныхъ домовъ въ этой части города были: деревянный острогъ, казенный деревяный смирительный

домъ и такія-же богадѣльня и больница и богадѣльня на кладбищѣ, гдѣ было тогда двѣ церкви. На выѣздѣ изъ этой части города на старую Кіевскую дорогу были тогда тріумфальныя ворота, соотвѣтственныя стоявшимъ на Могилевскомъ выѣздѣ и устроенныя потому-же случаю.

Въ архивныхъ дѣлахъ, кромѣ названныхъ улицъ и урочищъ, встрѣчаются еще названія: Мужичая Слобода, пляцъ Моисеевскій, городской пляцъ близь Гноевой гребли надъ Стрижнемъ, гдѣ были бани каѳедральнаго монастыря, пляцъ Купцовскій, огородъ Максимовщина, урочище Троянщина надъ Стрижнемъ и урочище Курганье при выѣздѣ на Трисвятское. Опредѣлить точно положеніе этихъ мѣстностей ни по архивнымъ дѣламъ, ни по плану, ни по другимъ источникамъ я не могъ.

Кромѣ крѣпостнаго вала и другого, о которомъ уже сказано и который, начинаясь надъ обрывомъ передъ Елецкою колокольней, направлялся на ю.-в. къ Стрижню и не замыкался со стороны Стрижня и надъ горой,—былъ еще третій валъ, опоясывавшій городъ гораздо болѣе длиннымъ полукругомъ по окраинамъ. Одинъ конецъ этого полукруга упирался въ Синій мостъ на р. Кордиковкѣ, но прослѣдить все направленіе этого вала по имѣющимся источникамъ я также не могъ.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго вѣка еще до утвержденія плана города, прокладывались новыя улицы по этому плану. Въ архивныхъ дѣлахъ встрѣчается много случаевъ сдѣлокъ съ обывателями, дворы которыхъ захватывались новыми улицами и которымъ давалась взамѣнъ земля отъ закрываемыхъ проулковъ. Кромѣ Воскресенской и Кіевской, тогда проложены были Воздвиженская, Пятницкая, Богоявленская, Богуславская, и Сѣверянская улицы. Второй валъ дѣятельно срывался, рвы засыпались, и въ дѣлахъ 1802 г. есть указаніе, что послѣдняя часть этого вала была тогда срыта и занята селидьбой.

В. Хижняковъ.

